

Любовь ОСТАПЕНКО, Ирина СУББОТИНА

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ ГАГАУЗОВ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Rezumat

Valorile tradiționale ale găgăuzilor, trecut și actualitate

Analiza stării și dezvoltarea valorilor de bază ale populației de diferite naționalități sub influența diverselor procese de transformare a ocupat și ocupă unul din locurile importante în studiile pe termen lung ale etnosociologilor. Criza politică, social-economică și spirituală al spațiului post-sovietic, puternicul fenomen al pauperizării populației au afectat procesele adaptive, care la rândul lor au influențat viziunea asupra lumii, standardele morale a personalității, a schimbat structura obiectivelor vieții publice. Găgăuzii, de mult cunoscuți ca națiune cu angajament față de cultura sa tradițională, modul tradițional de viață și principiile morale, prezintă un interes deosebit în această privință, din punctul de vedere al studiului impactului asupra lumii spirituale a oamenilor produs de transformările radicale ale mediului extern. Numeroase studii etno-sociologice efectuate în Găgăuzia în diferite perioade de timp, de reprezentanții diferitelor categorii de vârstă ale populației au arătat, că începând cu sfârșitul anilor 90 au început schimbări serioase în sistemul valorilor de viață ale poporului găgăuz. Studiile au relevat dinamica sistemului de valori și idealuri ale oamenilor, percepțiile lor asupra celor mai importante caracteristici ale moralității poporului: scăderea anumitor componente ale structurii de valori și creșterea altora, creșterea pragmatismului conștiinței de masă, în special în rândul tinerilor, pentru care, alegerea indicatorilor morali se distinge printr-o abordare rațională, criteriul beneficiului. Cu toate acestea, aceste valori tradiționale ale găgăuzilor, trăsăturile cheie ale imaginii lor spirituale, cum ar fi familia, atitudinea respectuoasă față de părinți, diligența, rămân semnificative, fiind transmise de la o generație la alta.

Cuvinte-cheie: sistem de valori, tradiții, imagine spirituală, găgăuzi, familie, respect pentru bătrâni, diligență, tineret.

Резюме

Традиционные ценности гагаузов вчера и сегодня

Анализ состояния и развития базовых ценностей населения разных национальностей под воздействием различных трансформационных процессов занимал и занимает одно из важных мест в многолетних исследованиях этносociологов. Политический, социально-экономический и духовный кризис, охвативший постсоветское пространство, сильнейшее обнищание населения привели к тому, что адаптивные процессы затронули и мировоззренческую систему человека, нравственные основы личности, изменилась структура общественных жизненных ориентиров. Гагаузы, как народ давно известный приверженностью к своей

традиционной культуре, традиционному образу жизни и моральным принципам, представляют в этом отношении особый интерес с точки зрения анализа влияния на духовный мир людей радикальных трансформаций внешней среды. Многочисленные этносociологические исследования, проведенные в Гагаузии в разные периоды времени, среди представителей различных возрастных категорий населения, показали, что уже с конца 1990-х гг. в системе жизненных ценностей гагаузов начались серьезные перемены. Исследования выявили динамику системы жизненных ценностей и идеалов людей, их представлений о важнейших чертах нравственного облика человека: снижение значимости одних компонентов ценностной структуры и возрастание других, рост прагматизма массового сознания, особенно молодежи, для которой в выборе нравственных ориентиров стал все более характерен рациональный подход, критерий выгоды. Тем не менее, такие базовые традиционные жизненные ценности гагаузов, ключевые черты их духовного облика, как семья, почтительное отношение к родителям, трудолюбие остаются значимыми, передаваясь из поколения в поколение.

Ключевые слова: жизненные ценности, традиции, духовный облик, гагаузы, семья, уважение к старшим, трудолюбие, молодежь.

Summary

Traditional Values of Gagauz People in the Past and Present

One of the long-term priorities of ethno-sociological studies has always been the analysis of the state and development of basic values for different nationalities under the influence of different transformational processes. The political, socioeconomic and spiritual crisis that has spread over the territory of the former Soviet Union, and the high level of impoverishment among local people have led to a situation when the adaptation processes have influenced the system of beliefs and the morale of individuals. The structure of social life milestones has also changed. The Gagauz people, known for sticking to their traditional culture, the traditional way of life and moral principles, are of special interest from the point of view of analyzing the influence of radical outside environmental transformations on the spiritual world of the people. Multiple ethno-sociological studies carried out in Gagauzia in different periods among members of different age groups have shown that there have been serious changes in the system of Gagauz life values since the end of 1990s. The studies have uncovered the following: the dynamics in the system of life values and ideals of people; people's perceptions of the main moral features: a decrease in significance

of certain components of value structure and an increase in others; growth in the pragmatism of mass consciousness, of young people in particular, for whom a rational approach and the profit criterion have become more typical while choosing their moral compass. Nevertheless, such basic traditional life values of Gagauz people and key features of their spiritual make-up as family, respect for the parents and diligence are still of great importance and are handed down from generation to generation.

Key words: life values, traditions, spiritual make-up, Gagauz people, respect for the elderly, diligence, youth.

Как известно, ценностные ориентации – не просто одно из важнейших проявлений массового сознания. Это тот ключевой компонент, по состоянию и динамическому вектору которого можно с большой степенью вероятности судить о качественных характеристиках сознания людей. В настоящее время мощные глобализационные процессы, происходящие в мире, обуславливают движение разнонаправленных факторов, детерминирующих стабильность/подвижность традиционной ценностно-нормативной системы любого народа. Одновременно с этим сохраняющиеся у разных этнических групп духовные ценности отражаются на процессах социальной адаптации этносов к складывающейся новой реальности, оказывают влияние на интеграционные процессы, происходящие в обществе. Социально-экономический и духовный кризис, охвативший постсоветское пространство, сильнейшее обнищание населения привели к тому, что адаптивные процессы затронули и мировоззренческую систему человека, нравственные основы личности, изменилась структура общественных жизненных ориентиров. Эти проблемы всегда интересовали этносоциологов, и именно поэтому анализ состояния и развития базовых ценностей населения разных национальностей под воздействием различных трансформационных процессов занимал и занимает одно из важных мест в наших многолетних этносоциологических исследованиях.

Этносоциологические исследования Института этнографии АН СССР, проводившиеся в Молдавии в 1970-х гг. под руководством Ю. В. Арутюняна, показывали, что в качестве важнейших жизненных ценностей, основных условий «хорошей жизни» представители всех национальностей республики, в том числе и гагаузы, выделяли, в первую очередь, семью, а затем интересную работу. Третье место в иерархии ценностей занимало «уважение людей», а «материальный достаток» – лишь четвертое [4, с. 151].

Дальнейшие этносоциологические исследования, проводившиеся в Молдавии Ю. В. Арутюняном и авторами данной статьи в ранний постсоветский период (1993, 1996 гг.), показали, что из-за возникшей остроты материальных проблем, крушения многих прежних идеалов и стандартов жизни в иерархии ценностных ориентаций в молдавском, да и в российском обществах проявились качественные сдвиги. Такая ценность, как «семья», связанная с комфортностью микромира человека, все еще лидировала в списке жизненных ценностей, хотя материальный достаток уже переместился на второе место в их иерархии, потеснив другие устойчивые ценности [1, с. 143]. Казалось, что массовое сознание населения стран постсоветского пространства сдвинулось и начало принимать формы, характерные для западного общества массового потребления.

Этносоциологические исследования 2003 г. авторов данной статьи показали, что в иерархии общественных ценностей жизни всех этносов Молдавии в тот период более высокий статус получили материальные условия жизни, обеспеченность материальными благами, определенный уровень достатка. По словам Ю. В. Арутюняна, «как это ни печально, приходится признать, что произошло массовое опошление системы ценностей по западным отрицательным стереотипам» [2, с. 105].

Произошедшие в конце XX – начале XXI вв. изменения в структуре жизненных ценностей населения с приоритетом материального достатка, перемещением материальных условий жизни на первое место на ценностной шкале носили ситуативный характер, обусловленный резкими социально-экономическими трансформациями, повлекшими за собой массовое обнищание населения постсоветских стран. Резкое падение уровня жизни людей актуализировало (для значительной части населения этих государств) проблему простого физического выживания, отодвинув духовно-нравственные ценности «за кулисы». В таких условиях наиболее востребованной ценностью становятся деньги. Именно в этот период зародилась тенденция прагматизации массового сознания людей. Произошедшие качественные сдвиги в ценностных ориентациях явились своеобразной адаптивной реакцией населения на новые условия жизни: не имея возможности изменить мир вокруг себя, люди пытались изменить самих себя и свои представления о ценностях этого современного мира.

Но анализ ценностных предпочтений, как бы опрокинутых в будущее, не связанных с матери-

альной ситуацией сегодняшнего дня, соотносенных с будущим детей, в которых каждый человек видел продолжение самого себя, то, что можно назвать «расширенной идентичностью», показал иное. Эти ценностные ориентации были более близки традиционной структуре ценностей, когда безусловными приоритетами у всех этнорегиональных групп населения Молдавии являлись семья, работа и уважение людей, а богатство, материальный достаток занимали лишь четвертую ступень на шкале жизненных ценностей.

Подтверждением ситуативности изменений в структуре жизненных ценностей людей явились данные, полученные в ходе этносоциологического исследования авторов в Молдавии в 2007 г. Как показали материалы, у всех национальностей страны, в том числе и у гагаузов, было отмечено «возвращение» семьи на первое место в ценностной шкале населения. Материальный достаток занимал устойчивое второе место, а работа – третье [5, с. 283-284].

Семейно-бытовая сфера относительно более независима, суверенна и имеет свои возможности для сохранения «ядра» традиционной культуры [3, с. 243]. В Молдавии при общности культурно-бытовых традиций некоторые различия между народами в семейно-бытовой сфере все же проявлялись, хотя носили «уходящий» характер. Судя по этносоциологическим исследованиям 1970-х гг., у молдаван, а еще выраженнее у гагаузов, традиционные установки на семью были относительно сильнее, ее абсолютная ценность у гагаузов была выше, чем у русских, украинцев, евреев... Рольевые функции в молдавских и гагаузских семьях между мужем и женой были более традиционны, чем в русских, украинских и еврейских. Не случайно семьи и число детей у молдаван были больше, чем у русских, украинцев и евреев. Из всех народов Молдавии самые многодетные семьи были у гагаузов, и среди них также устойчивее были традиционные семейные отношения [3, с. 244].

Этнодемографические исследования, проведенные И. А. Субботиной среди гагаузского населения Молдавии в 1989–1990 гг., 2004 и 2011 гг., дали возможность подробно проанализировать традиционные ценности и выявить произошедшие в последнее время изменения в брачно-семейной сфере, в стереотипах демографического поведения гагаузов: в их отношении к браку, стабильности семьи, к возможности разводов, внебрачной рождаемости и пр.

Если судить по материалам исследования 1989–1990 гг., то, при общей очень высокой зна-

чимости семьи у гагаузов, вполне естественным и легко предсказуемым выглядел тот факт, что для женщин, независимо от их брачного статуса, образовательного уровня, возраста и других характеристик, значение хорошей семьи было значительно выше, чем для соответствующей категории мужчин. Наименее выражена была ценность семьи у молодежи 18–19 лет: только 35% считали семью важным условием хорошей жизни. Со вступлением в брак, появлением новых социальных ролей (муж–жена, отец–мать) менялась и структура ценностных ориентаций в сторону повышения ценности семьи [10, с. 93-94].

Этнодемографическое исследование 1989–1990 гг. показало также, что большинство опрошенных (почти 70%) считало в то время разводы недопустимыми, и чем старше были респонденты, тем более единодушным было их мнение, что, очевидно, было обусловлено и сформировавшимися представлениями, и бытовавшими в гагаузском обществе традициями. Так, среди лиц в возрасте 18–24 лет на недопустимость разводов указало немногим больше 60% респондентов, в то время как в возрастной категории старше 40 лет уже свыше 80% опрошенных выступало за недопустимость разводов при решении семейных проблем. В этот период можно было говорить о том, что гагаузское общество, в котором традиционные брачно-семейные ценности были все еще очень устойчивы, находится лишь в начале первого этапа становления новой системы брачно-семейных норм. Проводниками этих новых норм были преимущественно горожане, имеющие достаточно высокий уровень образования и принадлежащие к соответствующим социально-профессиональным группам. Так, среди гагаузов – специалистов высшей квалификации только 43% опрошенных признавали недопустимость разводов, тогда как у неквалифицированных и малоквалифицированных рабочих подобного мнения придерживалось свыше 82% респондентов [10, с. 95-97].

Материалы этнодемографического исследования 2004 г. свидетельствуют о том, что сильной традиционной установкой на незыблемость семьи и необходимость сохранять ее в любом случае придерживалась уже лишь половина опрошенных гагаузов (52%), правда, различия между городскими и сельскими жителями были довольно велики: в селе людей, придерживавшихся традиционной, консервативной установки на сохранность семьи, было в 1,4 раза больше, чем в городе (58% и 48%, соответственно). Существенно различалось в своих установках на возможность

развода мужское и женское гагаузское население. Женщины, традиционно хранительницы семьи, домашнего очага, в своих установках стали даже более радикальны, чем мужчины. Свыше четверти опрошенных гагаузок считали, что сохранять семью не следует, если отношения между супругами разладились. У мужчин такого мнения придерживалась лишь пятая часть опрошенных.

Отчетливо проявлялась у гагаузов также возрастная и образовательная дифференциация установок на развод: у молодежи до 30 лет установки на необходимость сохранения семьи в любом случае встречались в полтора раза реже, чем у лиц более старших возрастных групп (40% и 62%, соответственно), а у людей с высшим и незаконченным высшим образованием – в 1,2 раза реже, чем у лиц с неполным средним образованием (соответственно, 44% и 51%) [7, с. 128-129].

Внедрение новых, неофициальных видов брака существенно изменило отношение к разводам, которые в настоящее время воспринимаются гагаузской общественностью более толерантно. Так, этнодемографическое исследование И. А. Субботиной 2011 г., проведенное среди студенческой молодежи Молдавии разных национальностей, показало: свыше 60% опрошенных гагаузских студентов считают, что семью, безусловно, не следует сохранять, если отношения между супругами не сложились или разладились. Сильной традиционной установкой на незыблемость семьи и необходимость сохранять ее в любом случае придерживается только 5% опрошенных гагаузских студентов. Материалы опроса показали, что женщины в своих установках на развод более радикальны, чем мужчины. 2/3 опрошенных гагаузок считают, что сохранять семью не следует, если отношения между супругами разладились, у мужчин такого мнения придерживается немногим более половины респондентов.

При вступлении в брак у гагаузов традиционно обязательным было спрашивать согласие родителей на брак. Традиционные нормы, предполагавшие не только согласие, но и непосредственное участие родителей в выборе брачного партнера для своих детей, сохранялись у гагаузов и в первозданном, и в несколько модернизированном виде. В первую очередь исчезали их жесткие компоненты (навязывание родителями своей воли детям), ставшие совершенно неадекватными изменившимся условиям жизни. Спектр брачных норм расширяется, становится более разнообразным, что увеличивает свободу выбора молодыми брачного партнера, являюще-

юся в современной жизни одним из необходимых условий стабильности семьи.

Об определенном расширении свободы и самостоятельности в добрачном поведении гагаузов, росте независимости в принятии решения о вступлении в брак свидетельствовали уже материалы этнодемографического исследования 1989–1990 гг.: только 50,3% опрошенных считали, что при вступлении в брак нужно обязательно спрашивать согласие родителей. 41,4% респондентов полагали, что это делать не обязательно. «Консервативных» взглядов на эту проблему придерживались в основном люди старше 40 лет (59–72% опрошенных). Лица моложе 40 лет были более современны в своих мнениях (лишь 29–46% считали обязательным разрешение родителей на брак) [10, с. 83].

Современная гагаузская молодежь несколько иначе относится к этому положению. По данным опроса студенческой молодежи, лишь треть респондентов ответила, что согласие родителей на брак нужно спрашивать «обязательно». Еще свыше половины интервьюируемых считают, что такое родительское согласие «желательно». И только каждый десятый ответил, что согласие родителей на брак не обязательно и его даже вообще не нужно спрашивать. Для сравнения приведем ответы на этот же вопрос студентов других национальностей Молдавии: лишь 20% опрошенных русских заявили, что согласие родителей на брак нужно спрашивать «обязательно», у болгар эта категория молодых людей оказалась самой значительной – 44% респондентов посчитали обязательным получение согласия родителей на брак.

Новизна гендерных отношений в современном обществе проявилась в их новой организации, то есть в появлении альтернативных видов брака, в том числе так называемого гражданского брака, брака без официальной регистрации, который уже считается допустимым и в традиционной гагаузской среде. Так, на вопрос: «Обязательно ли регистрировать брак или можно жить в гражданском браке, без регистрации»? немногим более половины опрошенных (51% гагаузских юношей и 56% девушек) ответили, что брак нужно обязательно регистрировать (2011 г.). Болгарские студенты дали аналогичные ответы. У русской молодежи лишь 40% опрошенных выступили за обязательную регистрацию брака, причем различия между юношами и девушками были очень значительны – 14 и 55%, соответственно.

На вопрос о том, когда нужно регистрировать брак, только треть опрошенных гагаузов

(33%) ответили, что регистрировать брак нужно до того, как начинать жить вместе. Правда, различия между юношами и девушками проявились в этом вопросе довольно резко: лишь 16% юношей придерживались такого мнения, в то время как среди девушек подобный ответ дали свыше 40% опрошенных. У болгарских студентов 28% респондентов считали, что брак нужно регистрировать до того, как начинать жить вместе, и различия между юношами и девушками были очень велики – 8 и 46%, соответственно. Примерно такая же картина наблюдалась и среди русских студентов [8, с. 68].

В этносоциологическом исследовании, проведенном М. Н. Губогло среди сельского и городского населения Гагаузии в 2018 г. по программе «Миротворческий потенциал народной этики и эстетики», также ставился вопрос об отношении гагаузов к гражданскому, незарегистрированному браку. Как показали материалы, наблюдается четкая возрастная дифференциация этого отношения: чем старше население, тем более негативно оно относится к подобным явлениям. Так, среди гагаузов в возрасте 15–19 лет отрицательную оценку незарегистрированным бракам дали лишь 47% респондентов, среди 20–29-летних – 52%, у 30–49-летних – 60%, среди лиц старше 50 лет – 71%.

Этнодемографическое исследование среди студенческой молодежи Молдавии, осуществленное И. А. Субботиной в 2011 г., позволило выявить и отношение гагаузских студентов, наиболее образованной части молодежи, к такому явлению, как рождение детей вне брака. Совершенно жесткую и несколько смягченную, но все же негативную оценку этого явления высказало 43% гагаузских студентов; недопустимым это признали 7% опрошенных. Более половины респондентов (52%) посчитали, что женщина может быть свободна в своем решении рожать ребенка, не будучи замужем, причем среди девушек такого мнения придерживаются почти в два раза больше опрошенных, чем среди гагаузских юношей (соответственно, 61 и 35%).

В этносоциологическом исследовании М. Н. Губогло (2018 г.) по аналогичному, но несколько иначе сформулированному вопросу были получены более широкие и общие результаты, четко дифференцированные по возрастному признаку: среди городской и сельской гагаузской молодежи (15–19 лет) негативную оценку этому явлению дали 64% респондентов, у 20–49-летних – около 70%, среди лиц старше 50 лет – 75%.

Проведенный краткий анализ некоторых традиционных жизненных ценностей гагаузов

позволяет сделать вывод об устойчивости их структуры и одновременно с этим об определенной изменчивости их иерархии и отдельных элементов. Так, большая часть стереотипов их брачно-семейного поведения, сложившихся в соответствии с традиционными нормами гагаузского общества, оказалась динамичной, подвижной, и под воздействием стремительно изменяющихся социальных и этнокультурных факторов они довольно быстро меняются, утрачивают свое значение, заменяются новыми для гагаузов демографическими феноменами, что отражается в общественном сознании гагаузского народа. Как показали исследования, у современных гагаузов, особенно гагаузской молодежи, выросшей в условиях массовой трудовой миграции из страны, прошедшей социализацию в семьях без матерей, без отцов, традиционные представления о гендерных ролях, семейных отношениях, о семье в целом, ее значимости и ценности претерпели существенные трансформации.

За прошедшие десятилетия, отмеченные кардинальными преобразованиями во всех сферах жизни населения стран постсоветского пространства, те или иные изменения затронули не только основные ценностные ориентации людей, но и систему их этических норм, представлений о нравственных качествах человека, в том числе о том, какими чертами должны обладать люди, чтобы быть истинными представителями своего народа, сохранить его духовную самобытность и т. п.

Гагаузы как народ, давно известный приверженностью к своей традиционной культуре, традиционному образу жизни и моральным принципам, представляют в этом отношении особый интерес с точки зрения анализа влияния на духовный мир людей радикальных трансформаций внешней среды.

Материалы этносоциологического опроса гагаузов в Гагаузии, проведенного в 2018 г. под руководством М. Н. Губогло, позволили зафиксировать возрастную дифференциацию представлений гагаузского населения о тех или иных человеческих качествах и этических нормах, показать межпоколенную динамику этих представлений и, соответственно, возможности воспроизводства элементов традиционной этнической культуры в современных условиях.

В данной работе основное внимание мы обратили на исследование таких базовых компонентов традиционного духовного облика гагаузов, как трудолюбие и уважение к старшим.

Трудолюбие всегда было важнейшей составляющей системы жизненных ценностей людей,

независимо от их государственной, региональной, социальной, этнической, религиозной и т.п. принадлежности. Эта черта, заключающаяся в позитивном отношении человека к трудовой деятельности и проявляющаяся в активности, добросовестности, увлеченности трудом, имеет существенную значимость и в настоящее время, причем как на общественном, так и на личностном уровне, способствуя повышению качества и производительности труда работника, положительно влияя на развитие его личности, стимулируя рост его самооценки, чувства уверенности в себе, удовлетворенности жизнью в целом и т. д.

Идеи и принципы трудовой этики за время своего существования претерпевали существенные трансформации, но многие понятия оставались неизменными, проходя через десятилетия и века.

В течение многих лет для народов царской России, а затем и СССР труд являлся основой жизнедеятельности, трудолюбие, потребность и привычка трудиться считались добродетелью, важным и ценным качеством человека. После распада СССР и перехода стран бывшего социалистического лагеря на рельсы новой политической и социально-экономической системы стали меняться и жизненные ценности, этические нормы людей. Началась переориентация на эталоны западной культуры, базирующиеся на идеях католицизма и протестантизма. Главная ценность труда стала видеться в уровне его престижности, величине оплаты и полученных от него тех или иных дивидендов, выросла ориентация на чисто личные интересы, индивидуализм и т. п. Произошла девальвация трудовых ценностей, «труд превратился из основы образа жизни в средство выживания» [9, с. 451]. Появившаяся возможность быстрого обогащения без особых трудовых усилий способствовала формированию у части населения стран бывшего СССР отношения к труду как к лишней нежелательной нагрузке, тяжкому бременю, навязываемому обществом и государством. Этому содействовали и такие факторы, как далеко не всегда справедливая оплата труда, нередко низкий уровень заработка, рост социально-имущественного расслоения в обществе и т. п.

В настоящее время, по мнению экономистов и социологов, вопросы мотивации труда, отношения к нему со стороны работников приобретают все большую актуальность. «Мотивация высокопродуктивного труда позволяет обеспечить наряду с восстановлением нормальной трудоспособности работников повышение места, занимаемого ценностью труда, в общей структу-

ре социальных ценностей, формирование нового трудового сознания и трудовой этики» [9, с. 452].

Что касается гагаузов, то, по мнению многих исследователей их культуры и быта, одной из важнейших черт духовного облика гагаузского населения было трудолюбие. Так, известный гагаузовед В. А. Мошков характеризовал гагаузов как народ способный, энергичный и трудолюбивый [3, с. 27]. Специалисты отмечают также, что трудолюбие было не только одной из важнейших жизненных ценностей гагаузов, но и критерием, определяющим положение человека в обществе, степень уважения к нему со стороны окружающих, поэтому они старались демонстрировать эти черты как можно чаще: «Публичность проявления важных качеств, таких, например, как трудолюбие, было непременным условием их реализации...» [6, с. 313].

Несмотря на происходившие в последние десятилетия радикальные трансформации по всех сферах жизни населения Республики Молдова, в том числе Гагаузии, эта черта сохранила для гагаузов свою первостепенную значимость. Прежде всего следует отметить, что понимание обязательности труда, его необходимости для нормальной, полноценной жизни оказалось свойственным большинству гагаузов. Представление о том, что можно прожить и не работая, практически не нашло своих сторонников, как и мнение, что работать или не работать зависит от желания человека. Принципиально важно, что, по словам основной массы респондентов (свыше 60%), трудиться нужно каждому человеку вне зависимости от материальных потребностей и даже от состояния здоровья.

Показательно, что больше всего ответов о необходимости работать всем без исключения, было получено от представителей наиболее трудоспособных слоев населения – 20–49-летних (73–77%). Среди гагаузов старше 50 лет доля приверженцев безоговорочного труда снижалась за счет роста относительной численности тех, кто считал участие в трудовой деятельности зависимым от состояния здоровья человека (около 30%).

Для представителей данной возрастной категории такие ответы можно считать вполне объяснимыми и закономерными. Оказалось, однако, что подобной точки зрения придерживалась и довольно солидная доля гагаузской молодежи, причем даже более весомая, чем среди пожилых: почти 40% 15–19-летних.

Это, на наш взгляд, можно интерпретировать, с одной стороны, как проявление заботы

молодых людей о своих старших родственниках, а с другой, – как их постепенный отход от «заповедей» традиционной культуры с ее жесткими требованиями, часто не учитывающими индивидуальные особенности и интересов отдельных людей. В современных реалиях, когда труд уже перестал быть обязательным и жизненно необходимым условием существования, каковым он был в прошлом, молодежь стала относиться к «поголовной трудовой повинности» более критически.

Нельзя не отметить, что современные юноши и девушки, являясь активными пользователями интернета, социальных сетей и имея возможность общаться с жителями разных стран и континентов, значительно расширяют диапазон своих знаний о других странах, людях и культурах. На гагаузскую молодежь довольно сильное влияние оказывает европейская культура, которая в значительной мере транслируется гастарбайтерами, а также культура тюркского мира, благодаря широким контактам Гагаузии с Турцией. Хотя, как показывают материалы последних опросов, гагаузская молодежь в главных жизненных ориентирах остается на традиционных позициях, она уже далеко не во всем следует заветам отцов и дедов.

Тем не менее, трудолюбие продолжает восприниматься гагаузами, независимо от их возраста, как важнейшая положительная черта человеческой личности и, что особо хотелось бы подчеркнуть, как принципиально значимый элемент их традиционной народной культуры. Согласно данным упомянутого выше исследования в Гагаузии 2018 г., при ответе на вопрос анкеты: «Что, по Вашему мнению, в наибольшей степени служит сохранению самобытности вашего народа?» на первых местах по числу выборов во всех возрастных группах оказались ответы: «трудолюбие» и «уважение к старшим». «За» трудолюбие проголосовало от 57–58% людей до 50 лет и 66% представителей старшего возраста. Как видно, в этом вопросе гагаузами было проявлено практически полное единодушие. Тем не менее, можно было отметить и некоторые возрастные особенности. У молодежи больше всего голосов набрало «трудолюбие», выйдя на лидирующие позиции, а у людей старше 30 лет – «уважение к старшим».

Весьма важно также отметить, что в сознании гагаузов трудолюбие сохраняет свою значимость и как качество, актуальное и востребованное в современных условиях. На вопрос: «Какими качествами должна обладать современ-

ная молодежь, чтобы преуспеть в жизни?» более 60% 15–29-летних и свыше 70% людей старшего возраста (старше 50 лет) назвали трудолюбие.

Правда, и в этом случае имели место некоторые возрастные особенности. Молодые люди, наряду с трудолюбием, не менее часто упоминали и такие качества, как «активность, предприимчивость», «ответственность». Пожилые, напротив, были уверены, что именно трудолюбие является наиболее важным качеством для успешной жизнедеятельности современной гагаузской молодежи. Более половины 15–29-летних считали необходимой для жизненного преуспеяния и такую черту, как умение налаживать отношения с людьми, в то время как в старшей возрастной группе доля ее выбравших составляла лишь четверть.

Можно сказать, что необходимость быть трудолюбивыми прекрасно осознается молодежью. В то же время значимость этого качества уравнивается многими другими, отвечающими требованиям современной жизни, вызовам рыночной экономики. Молодые люди намного более адекватно и оперативно воспринимают веяние времени, по сравнению с пожилыми, которые медленнее и сложнее отходят от традиционных установок.

Нельзя не отметить и то, что, хотя трудолюбие воспринимается большинством гагаузов как весьма важное и ценное качество человека, нужное в современной жизни, на практике оно реализуется не всегда. Так, когда речь зашла о личностных чертах, присущих самим респондентам, трудолюбие упоминалось реже. Особенно это касается молодежи. Представители 15–19-летних назвали себя трудолюбивыми лишь в 44% случаев, в то время как считавших трудолюбие необходимым качеством для успешного жизнеустройства насчитывалось среди них более 60%. С возрастом доля «трудолюбивых» повышалась (от 58–59% у 20–49-летних до 72% у людей старше 50 лет), но все же, как видно, и среди старшего поколения таковыми считали себя не все. А отвечая на вопрос: «С какими людьми Вас больше всего объединяет чувство общности?» лишь 29% представителей младшей возрастной группы отнесли себя к категории трудолюбивых. Среди людей постарше доля таковых увеличивалась примерно в полтора раза, но не достигала и половины.

Вполне понятно, что, как и многие молодые россияне, современные гагаузские юноши и девушки, воспитанные в условиях интернета, широкого информационного поля, рыночной эко-

номики и т. п., в той или иной мере отличаются по своим взглядам, представлениям, интересам и потребностям от предыдущего поколения. Они уже более обдуманно и рационально подходят к планированию своей жизни, не опираясь только на традиционные предписания и общественное мнение, и выглядят хотя и не лентяями, но и не трудоголиками.

В то же время хотелось бы подчеркнуть, что, по сравнению с некоторыми другими важными этическими нормами, именно трудолюбие у гагаузов сохранило в настоящее время ведущую роль не только на ментальном уровне, но и на практике. Возвращаясь к ответам на вопрос о качествах, присущих респондентам, среди упомянутых 16 различных положительных черт характера, по числу выборов у 15–19-летних трудолюбие заняло второе место после «справедливости» (соответственно, 44 и 53%), среди 20–49-летних доля назвавших себя трудолюбивыми возрастала и уже несколько перевешивала долю «справедливых». А в составе людей старше 50 такая черта, как справедливость, уступила «трудолюбию» по доле ее упоминавших (54% против 72%). Как видно, у весьма значительной части гагаузского населения, даже в современных условиях, именно трудолюбие занимает базовое, центральное место в системе их этических норм.

Об этом говорят и мнения опрошенных по поводу того, как за последние годы менялись у гагаузов те или иные нравственные представления. Показательно, что, по мнению молодежи (15–19 лет), укрепились, прежде всего, такие качества, как гостеприимство (более 50% выборов) и трудолюбие (около 40%). Представители старших возрастных групп отнеслись к этому вопросу критичнее, их ответы выглядели более пессимистично, что в принципе вполне характерно для пожилых. Так, респонденты старше 50 лет считали, что гагаузы почти полностью утратили многие свои положительные качества. Но все же трудолюбие даже людям старшего возраста не казалось полностью потерянным. О том, что эта черта усилилась или не изменилась, высказалось более половины респондентов, которым за 50. В то же время о сохранности и укреплении, например, таких чувств, как бескорыстие, справедливость, чувство долга, стыда, ответственности и др., во всех возрастных группах говорили несколько реже (в пределах 30–40%).

Характерной чертой традиционной культуры гагаузов можно назвать уважение к старшим. Но, в отличие от трудолюбия, это качество постепенно исчезает из практикуемой системы

ценностей. Уважение, почтение к старшим было присуще многим этническим обществам, уходя своими корнями в глубокое прошлое. С одной стороны, позитивная значимость этой этической нормы не вызывает сомнений. По мнению многих исследователей, именно традиционное почтение к людям старшего возраста является одним из факторов знаменитого кавказского долголетия. С другой стороны, молодежью она далеко не всегда воспринимается позитивно, поскольку во многих традиционных культурах уважение к старшим подразумевает беспрекословное им подчинение, экономическую зависимость, исполнение определенных ритуалов и т. п.

В традиционной этической системе гагаузов уважение к старшим занимало одно из центральных мест. Но с течением времени почтение к пожилым людям все чаще стало зависеть не от количества прожитых ими лет или семейного положения, а от личностных качеств, жизненных достижений, социального и имущественного статуса и т. д.

Весьма показательно, что об улучшении за последние годы отношения к людям преклонного возраста в гагаузском обществе говорили не более 10–20%. От 43 до 55–58% опрошенных считали, что уважение к людям старшего возраста в гагаузском обществе утрачивается, ослабевает.

При этом многими гагаузами это качество продолжает восприниматься как важный фактор сохранения своей этнической культуры, самобытности народа. Однако и в данном случае отмечалась определенная возрастная дифференциация. Из 11 предложенных респондентам черт, «работающих» на достижение этой цели, представители старшей возрастной группы поставили уважение к старшим на первое место по числу выборов (около 70%). Среди людей 30–49 лет за нее проголосовало уже только 62% респондентов. В составе 20–29-летних доля таковых падала до 55%, 15–19-летних – до 47%.

Признавая положительное значение такого компонента традиционной этики гагаузов, как уважение к старшим, многие представители гагаузского населения признают, что в современных условиях он утрачивает свою практическую роль. Если трудолюбие остается весьма полезной способностью и востребовано в наши дни, то строгое соблюдение возрастной субординации по большей части уже не приносит особых дивидендов. Причем это понимают даже представители старших возрастных групп. На вопрос анкеты о том, какие качества в первую очередь надо

воспитывать у молодежи Гагаузии, ответ «уважение к старшим» был получен лишь от трети респондентов, причем возрастные различия в этом отношении выглядели минимальными (32–37% по возрастным группам).

Для немалой части гагаузов представляется очевидным, что уважение к старшим как важный элемент их традиционной культуры уже не слишком котируется в обществе. Отвечая на вопрос анкеты, какими должны быть жители, чтобы Гагаузию считали привлекательной для проживания, лишь четверть гагаузов старше 20 лет и всего 11% 15–19-летних, отметили уважение к старшим.

В то же время незыблемым как в сознании гагаузов, так и в их поведении остается почитание родителей. Непочтение к родителям назвали одним из самых греховных поступков большинство респондентов, причем как пожилого, так и молодого возраста (50–65% по возрастным группам). Тот факт, что чувство уважения к родителям сохраняет свою устойчивость, во многом объясняется серьезными переменами в семейных отношениях гагаузов, их либерализацией. На вопрос анкеты: «Что характерно для Вашей семьи?» большинство респондентов ответили: «доверие и взаимопонимание», «семейные проблемы решаются сообща», «родители разделяют интересы детей» и т. п. О том, что в их семьях осуществляется жесткий контроль родителей над детьми, пожаловались лишь от 10% 15–29-летних до 20% людей старше 50 лет.

Играет роль и тот факт, что в настоящее время участие родителей в обустройстве жизни своих детей возрастает. Подростки и молодежь прекрасно понимают, что, оказывая почтение родителям, они не только следуют традициям, но и имеют от этого определенную выгоду.

Таким образом, в заключение можно сказать, что уже с конца 1990-х гг. в системе жизненных ценностей гагаузов начались серьезные трансформационные процессы, обусловленные кардинальными сдвигами в политической и социально-экономической сферах жизни населения в постсоветский период. Многочисленные этносоциологические исследования, проведенные в Гагаузии в разные периоды времени среди представителей различных возрастных категорий населения, показали динамику системы жизненных ценностей и идеалов людей, их представлений о важнейших чертах нравственного облика человека: снижение значимости одних компонентов ценностной структуры и повышение роли других, рост прагматизма массового

сознания, особенно молодежи, для которой в выборе нравственных ориентиров стал все более характерен рациональный подход, критерий выгоды. Тем не менее, такие важнейшие традиционные жизненные ценности гагаузов, ключевые черты их духовного облика, как семья, почтительное отношение к родителям, трудолюбие, остаются значимыми, передаваясь из поколения в поколение. Особое значение, на наш взгляд, приобретает вопрос сохранения и воспроизводства лучших черт духовного облика гагаузов, которые в силу своей малочисленности имеют немалые шансы затеряться среди крупных народов в условиях все большей открытости политических и информационных границ.

Литература

1. Арутюнян Ю. В. Постсоветские нации. М.: Наука, 1999.
2. Арутюнян Ю. В. Трансформация постсоветских наций. М.: Наука, 2004.
3. Мошков В. А. Гагаузы Бендерского уезда. In: Этнографическое обозрение. М., 1900, № 1, с. 1-89.
4. Опыт этносоциологического изучения образа жизни (по материалам Молдавской ССР). М.: Наука, 1980.
5. Остапенко Л. В., Субботина И. А., Нестерова С. Л. Русские в Молдавии. Двадцать лет спустя... (этносоциологическое исследование). М.: ИЭА РАН, 2012.
6. Папцова А. К. Традиционность гагаузского и болгарского обществ – факторы трансформации и консервации. In: Курсом развивающейся Молдовы. Под общей редакцией М. Н. Губогло. М.: Старый сад, 2010, с. 310-347.
7. Субботина И. А. Динамика брачного и репродуктивного поведения гагаузов. In: Этносоциология и этносоциологи. Исследования, поиски, воспоминания. М.: Старый сад, 2008.
8. Субботина И. А. Образы идеальных супругов в гагаузских сказках и представлениях современной молодежи. In: Пол. Политика. Поликультурность. Гендерные отношения и гендерные системы в прошлом и настоящем. Материалы Седьмой международной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН. Отв. редакторы: Н. Л. Пушкарева, О. Д. Попова. М.: ИЭА РАН, 2014, с. 125-129.
9. Экономика и социология труда. Учебник под редакцией д.э.н., проф. А. Я. Кибанова. М.: ИНФРА-М, 2009.
10. Этносоциальные проблемы гагаузов. М.: ИЭА РАН, 1993.

References

1. Arutiunian Iu. V. Postsovetskie natsii. M.: Nauka, 1999.
2. Arutiunian Iu. V. Transformatsiia postsovetskikh natsii. M.: Nauka, 2004.

3. Moshkov V. A. Gagauzy Benderskogo uезда. In: Etnograficheskoe obozrenie. M., 1900, № 1, s. 1-89.
 4. Opyt etnosotsiologicheskogo izucheniia obraza zhizni (po materialam Moldavskoi SSR). M.: Nauka, 1980.
 5. Ostapenko L. V., Subbotina I. A., Nesterova S. L. Russkie v Moldavii. Dvadsat' let spustia... (etnosotsiologicheskoe issledovanie). M.: IEA RAN, 2012.
 6. Paptsova A. K. Traditsionnost' gagauzskogo i bolgarskogo obshchestv – faktory transformatsii i konservatsii. In: Kursom razvivaiushcheisia Moldovy. Pod obshchei redaktsiei M. N. Guboglo. M.: Saryi sad, 2010, s. 310-347.
 7. Subbotina I. A. Dinamika brachnogo i reproduktivnogo povedeniia gagauzov. In: Etnosotsiologiya i etnosotsiologi. Issledovaniia, poiski, vospominaniia. M.: Saryi sad, 2008.
 8. Subbotina I. A. Obrazy ideal'nykh suprugov v gagauzskikh skazkakh i predstavleniakh sovremennoi molodezhi. In: Pol. Politika. Polikul'turnost'. Gendernye otnosheniia i gendernye sistemy v proshlom i nastoiashchem. Materialy Sed'moi mezhdunarodnoi konferentsii RAIZhI i IEA RAN. Otv. redaktery: N. L. Pushkareva, O. D. Popova. M.: IEA RAN, 2014, p. 125-129.
 9. Ekonomika i sotsiologiya truda. Uchebnik pod redaktsiei d.e.n., prof. A. Ia. Kibanova. M.: INFRA-M, 2009.
 10. Etnosotsial'nye problemy gagauzov. M.: IEA RAN, 1993.
- Liubov Ostapenko** (Moscova, Federația Rusă). Candidat în științe istorice, Institutul de Etnologie și Antropologie, Academia de Științe din Rusia.
Любовь Остапенко (Москва, Российская Федерация). Кандидат исторических наук, Институт этнологии и антропологии, Российская Академия наук.
- Lyubov Ostapenko** (Moscow, Russian Federation). PhD of History, Institute of Ethnology and Anthropology, Academy of Sciences of Russia.
E-mail: lost_82@bk.ru
- Irina Subbotina** (Moscova, Federația Rusă). Candidat în științe istorice, Institutul de Etnologie și Antropologie, Academia de Științe din Rusia.
Ирина Субботина (Москва, Российская Федерация). Кандидат исторических наук, Институт этнологии и антропологии, Российская Академия наук.
- Irina Subbotina** (Moscow, Russian Federation). PhD of History, Institute of Ethnology and Anthropology, Academy of Sciences of Russia.
E-mail: irinalsu@yandex.ru